

“Если бы не ты, он не отверг бы меня! Ты знаешь, что он любит тебя, но ты не любишь его, тогда почему ты должна быть так близко к нему и давать надежду?” ругалась Чэнь Мэнци.

- Чэнь Мэнци, тебе не кажется, что ты ведешь себя глупо? Если я останусь рядом с ним, это не будет иметь к тебе никакого отношения. Он не твой парень, и ты не имеешь права вмешиваться в его личные дела!” Хотя это был не первый раз, когда Чэнь Мэнци говорила ей это, Ань Цянь все еще думала, что это смешно, когда слышала.

- Тем не менее он сказал, что любит только тебя. - Чэнь Мэнци ревновала.

- Ну и что? Это не имеет к тебе никакого отношения - произнесла Ань Цянь.

- Ты... - Чэнь Мэнци не знала, как ответить.

Тот, кто нравился Ле Чжэнью, действительно не имел к ней никакого отношения, но поскольку Ле Чжэнью нравилась только Ань Цянь, у нее не было никаких шансов. Она могла только винить и ненавидеть Ань Цяня.

В это время к ним подошла продавщица и напомнила: - Пожалуйста, не спорьте в нашем магазине. Здесь есть и другие покупатели. Спасибо.”

“Пока эта мисс молчит, все будет в порядке! - Сказала Ань Цянь. Это была вина Чэнь Мэнци, а не ее. До тех пор, пока Чэнь Мэнци не начнет приставать к ней, она не станет спорить с ней на людях.

После этого Ань Цянь проигнорировала Чэнь Мэнци, повернувшись, чтобы купить одежду. Хотя настроение Ань Цянь было испорчено, она все еще интересовалась модной одеждой, стоящей перед ее глазами.

Ань Цянь указала на платье, висевшее на стене. - Пожалуйста, позвольте мне примерить вот это.”

Чэнь Мэнци была в ярости, но сейчас было не время продолжать спор. Она уже потеряла свое лицо, поэтому сразу же ушла.

После того как Чэнь Мэнци ушла, Ань Цянь сказала Гу Нин: “Я встретила Ле Чжэнью, когда мне было всего 10 лет. Наши семьи знают друг друга на протяжении многих поколений. Мы с Ле Чжэнью не родственники, но мы даже больше, чем семья. В моей семье есть только одна девочка, поэтому он всегда заботится обо мне, как старший брат. Поэтому я привыкла, что он рядом со мной, как мой старший брат. Сейчас я не могу вынести его привязанности ко мне, но и не собираюсь убегать от нее. Он также знает, что в моих глазах он всего лишь старший брат, но не хочет сдаваться. В таком случае у нас есть договоренность. Если я не смогу встретить мужчину, которого полюблю, прежде чем мне исполнится 30, мы поженимся. Я знаю, что это

несправедливо по отношению к нему, но правила в любви действительно несправедливы. Тот, кто влюбляется первым, проигрывает.”

Ань Цянь рассказала все Гу Нин, потому что ей нужно было поговорить с кем-нибудь прямо сейчас.

Гу Нин согласилась с Ань Цянь в том, что та сказала. Правила в любви действительно несправедливы. Тот, кто влюбился первым, проиграл.

По крайней мере, Ань Цянь и Ле Чжэнью действительно заботились друг о друге, хотя относились друг к другу скорее как к семье. Тем не менее, даже романтика и любовь могут стать семейной привязанностью после брака.

Тот факт, что Ань Цянь заключила соглашение с Ле Чжэньюй, доказывал возможность того, что она и Ле Чжэньюй могут стать семьей.

- Нингнинг, пойдем посмотрим. Если тебе что-нибудь нужно, позволь мне купить это для тебя - произнесла Ань Цянь.

Одежда в этом магазине была средней марки и не очень дорогой, так что Гу Нин колебалась. Она выбрала шляпу, которая ей понравилась. “Я думаю, что эта шляпа не так уж плоха.”

Ань Цянь купила свитер, пальто и юбку. После покупок Ань Цянь и Гу Нин расстались.

Гу Нин не сразу вернулась домой, а отправилась на гору Юнтай. Она очень долго откладывала охоту за сокровищами и решила посмотреть, раз уж теперь она свободна.

Ночью на гору никто не взбирался, поэтому на горе Юнтай было довольно тихо. Драгоценных предметов тоже не было, поэтому ночью никто не дежурил. У входа стояли камеры, но вокруг было совершенно темно. Гу Нин легко забралась внутрь, перелезая через стену.

Хотя была ночь, у девушки были нефритовые глаза, которые позволяли ей все прекрасно видеть. Она добежала до вершины в течение часа и 20 минут, затем быстро достала веревку из пространства нефритовых глаз и закрепила ее, прежде чем спуститься вниз.

Она остановилась, когда нашла пещеру, и использовала свои нефритовые глаза, чтобы проверить ее изнутри, на случай, если там было что-то опасное. Никакой опасности замечено не было.

После этого Гу Нин использовала инструменты, чтобы поднять внешний слой скалы. Вокруг никого не было, поэтому она не боялась шуметь.

В скале были трещины, и через некоторое время они стали шире. Гу Нин нужна была только щель, достаточно широкая, чтобы она смогла войти. Примерно через час трещина превратилась в широкую щель. Девушка успешно проникла внутрь, направляясь прямо к источнику энергии.

Она прошла вперед метров 20 и оказалась в пещере, которая была 10 квадратных метров. Его оформление было очень простым. Внутри была только груда палок и горшок с несколькими разбитыми чашами на одной стороне.

На другой стороне лежала соломенная циновка с несколькими предметами одежды, которые уже превратились в лохмотья, и большой сверток размером с подушку. Сила исходила от свертка, а это означало, что в ней должны были находиться древние предметы.

Гу Нин не сразу открыла его. Вместо этого она воспользовалась своими нефритовыми глазами, чтобы посмотреть, что там внутри, на случай, если там были змеи или крысы. Девушка была смелой, но все еще боялась змей и крыс.

К счастью, там были только драгоценности, пачки банкнот и фарфор. Поэтому Гу Нин открыла его. У нее не было времени изучать эти предметы в пещере, поэтому она поместила их в свое телепатическое глазное пространство и планировала изучить их, когда вернется домой.

После этого Гу Нин ушла тем же путем, каким пришла.

Когда она наконец вернулась домой, было уже почти 12 часов. Гу Ман знала, что Гу Нин ходила сегодня на встречу с Ань Цянь, поэтому подумала, что они были вместе весь день, и ничего не спрашивала.

Девушка пошла прямо в свою комнату, вынимая один за другим древние предметы. Все они принадлежат коррумпированному чиновнику из династии Цин, но некоторые из них могут быть из других династий до Цин.

Сначала Гу Нин отложила украшения в сторону и посмотрел в бронзовое зеркало. Она читала о нем в книгах по антиквариату.

Бронзовое зеркало возникло из династий Шан и Чжоу, но использование бронзовых зеркал в династии Шан не было универсальным. Это был редкий предмет и принадлежал он только очень высокопоставленным людям.

Позже он стал популярным в период воюющих государств и был улучшен во времена династий Хань и Тан.

Бронзовое зеркало менялось в разные периоды.

В эпоху Иньшан оно было маленьким, и задняя часть зеркала была геометрически украшена. В период Чжоу в основном простым. А еще было несколько бронзовых зеркал в весенне-осенний период. У большинства из них были простые спины, а некоторые были украшены тиграми, оленями и птицами.

<http://tl.rulate.ru/book/12184/963429>